
Сафар Абдулло

Иран и Туран по «Шах-наме» Фирдоуси¹

Вопрос об Иране и Туране как дефинициях исторической географии в востоковедческой литературе представляет собой сложную тему. Сложность возникает зачастую на ровном месте, а именно — на попытках вольной интерпретации того, что уже давно признано неоспоримым. В итоге сегодня мы имеем тот парадоксальный случай, когда некоторые исследователи, погружаясь в поиски исторических корней тюрко-монгольских народов, имеющих свою неповторимую историю, оказываются у черты, за которой открывается научный миф. Такие авторитеты востоковедения, как В. В. Бартольд, Е. Э. Бертельс и В. И. Абаев, дают однозначный ответ на вопрос об этнической принадлежности и расселении туров. Тем не менее этот вопрос всплывает вновь и вновь в форме, которую нельзя называть иначе как «интеллектуальным» мифом. В. И. Абаев, например, следуя за Марквартом, который первым высказал мнение о том, что авестийские *tura* суть не кто иные как скифское племя массагетов, подчеркивает, что туры никакого отношения к тюркам не имеют. «Это были иранские же племена, кочевавшие на север от <...> областей Хорезма, Согдианы, Маргианы и Бактрии, короче говоря, — племена скифские (сакские, массагетские)»². Чтобы убедиться в некорректности попыток интерпретации Турана как древней родины тюрко-монгольских народов, еще раз сошлемся на В. И. Абаева. Он пишет: «Авестийские племена называли себя

¹ Этот научный доклад впервые был озвучен на Международном симпозиуме по фундаментальным вопросам иранистики в Москве в 1999 году. Полный текст доклада был опубликован на фарси в научных журналах Ирана и Таджикистана в 2002 году (см.: *Тарих-и равабити хариджи VII—VIII* (Тегеран, 2001), сс. 7—17; *Авраг I—II* (Душанбе, 2002), сс. 22—32).

² В. И. Абаев, *Избранные труды (Религия. Фольклор. Литература)* (Владикавказ, 1990), с. 27.

агуа — “арийцами”, противопоставляя себя своим злейшим врагам “турским”, т. е. скифским племенам. Эта вековая вражда, переломившись в народной фантазии, послужила основой так называемого “персидского”, в действительности восточно-иранского, эпоса о борьбе между “Ираном” и “Тураном”. <...>. Но во времена Зороастра ни о каких тюрках не могло быть и речи. “Турь” <...> были те же иранцы. Борьба происходила, стало быть, между двумя ветвями иранского племени: кочевниками скифами (саками, массагетами) и оседлыми хоразмийцами, согдийцами, бактрийцами и другими восточноиранскими племенами³.

У В. И. Абаева есть и такой пассаж: «Антагонизм между скифскими (“туранскими”) и нескифскими иранскими племенами лег в основу иранского национального эпоса о борьбе между Тураном и Ираном, так блестяще обработанного Фирдоуси в “Шах-наме”⁴. Эта мысль известного ориенталиста и послужила толчком к обращению автора этих строк к данному сюжету. Таким образом, предмет моего интереса — понятие *туран* в прославленной эпопее знаменитого Фирдоуси «Шах-наме» — национальном эпосе иранских народов. В данном случае речь идет о некоторых дополнительных штрихах к, так сказать, историческому портрету Турана (и туранцев).

Об историческом и культурном значении бессмертного произведения Фирдоуси существует море публикаций. Нет сомнений в том, что его «Шах-наме» останется предметом научного исследования и в будущем. Прошла тысяча лет со времени создания этой книги, концентрированно отобразившей национальный дух иранских народов; сама же эта «Царица книг», в свою очередь, является компендиумом многовековой истории побед и поражений, радостей и страданий древних иранцев. По словам Фаридуна Джунайди, одного из крупнейших специалистов по культуре древнего Ирана, «Шах-наме» — «это могучее тысячелетнее древо, которое укоренено в многовековой истории народа, чем больше проходит времени, тем в большей степени ощущается его величие и мощь»⁵. Неудивительно, что всегда и во все времена эта книга привлекала внимание современников,

³ *Ibid.*, с. 30.

⁴ *Ibid.*, с. 67.

⁵ См. его фундаментальную работу: Ф. Джунайди, *Зэндэги ва мухаджират-и нэжад-и арья-ий бар асас-и рэвайат-и ирани* (Тегеран, 1958).

оставаясь неиссякаемым источником сведений по литературе, истории, философии и этике иранских народов.

Вопрос, который мне хотелось бы здесь вынести на обсуждение, касается того богатого и малоизученного материала, который содержится в «Шах-наме», относительно исторической географии иранских народов в древности, а именно — вопрос о границах Ирана и Турана в представлении древних.

Обсуждение данной проблемы важно еще и потому, что в последние десятилетия она приобрела выраженное историософское и даже геополитическое звучание: тюркские народы, которые в эпоху Средневековья расселились на территории исторического Ирана, ныне себя называют «туранцами», полагая, что «Туран» и есть исконная «страна тюрок»⁶.

Проблема же заключается в том, что, согласно многочисленным мифологическим и историческим данным, эпические «туранцы» являлись потомками Тура, происходившего из рода иранского царя Фаридуна. Ни Тур, ни Фаридун, согласно иранскому эпосу, никакого отношения к тюркскому этносу не имели. Это обстоятельство хорошо известно серьезным исследователям иранской древности. Согласно «Шах-наме» Фирдоуси, Фаридун поделил свои огромные владения между тремя сыновьями: страны Рум и Хавар назначает старшему сыну Сальму, Чин и Туран — второму сыну Туру, Иран — младшему сыну Ираджу. Снабдив каждого сына огромным богатством, сподвижниками и армией, он отправляет их в пожалованные уделы. Таким образом, имена Тур и Туран встречаются впервые в эпоху царствования Фаридуна (за исключением самого начала поэмы). Само слово «Тур» означает «смелый», «ловкий». И в самом деле, в соответствии со своим именем этот сын порой отличался чрезмерной резкостью и смелостью. Фаридун, таким образом, назначил Тура правителем восточной части Иранвич. Жена Тура носила имя Азада, равнозначное именованию «ариец», т. е. «иранец»⁷.

⁶ *Ibid.*, с. 172. Азада, равнозначное именованию «ариец», т. е. «иранец».

⁷ Ф. Джунайди показал (*ibid.*, с. 178), что слово *ur* равнозначно *azadagi* и обозначает «свободный, благородный», поскольку только «иранцы» в те времена были земледельческим народом и были чужды кочевым набегам, грабежам и захватам пленных.

В подтверждение тому, что *azađađi* (т. е. «свободный, благородный» и т. п.) являлось эпитетом иранцев и неоднократно в этом значении встречается в «Шах-наме», можно привести несколько примеров⁸:

از آزادگان پاک ببرید مهر فروزنده شد چرخ گردون سپهر⁹

Бог отвернулся от Азадагон,
Колесо судьбы повернулось в другую сторону¹⁰.

Или же следующее двустихие из диалога Гуштаспа и Исфандиара относительно Рустама:

به گیتی نداند کسی هم نبرد ز توری و رومی و آزادمرد¹¹

В мире нет равного на поле брани
Среди туров, румийцев и азадамардов (т. е. иранцев. —
С. А.)

Или же в *бейте*:

ز گردان ایران دو «آزاده» کشت ز تیرش سپهدار بنمود پشت¹²

Из иранских богатырей двух азада убил,
От его стрелы сипахдор (т. е. полководец. — С. А.) вынужден был уйти.

Или:

ز «آزادگان» این نباشد شگفت ز ترکان چین یاد نتوان گرفت¹³

Не будет странным учиться у азадагон, (т. е. иранцев. —
С. А.)

Но у китайских тюрок невозможно научиться.

Azađađi было эпитетом иранцев и в последующие столетия. В произведениях других авторов мы часто встречаемся со словом *azađa* в этом значении. Так, Рудаки, родоначальник ново-персидской литературы, в частности, в элегии «О династии Са-

⁸ О равнозначности «иранец» и «азада» см. также: *ibid.*, сс. 178—185.

⁹ *Шах-нама-йи Хаким Абу ал-Касим Фирдауси*, изд. М. Д. Сайаки (Тегеран, 1375), v, с. 2511.

¹⁰ Здесь и далее подстрочный перевод автора.

¹¹ *Шах-нама-йи Фирдауси*, ред. Ж. Моль, предисл. д-ра М. А. Райахи (Тегеран, 1373), iv, с. 1276.

¹² *Ibid.*, iv, с. 703.

¹³ *Ibid.*, ii, с. 378.

манидов» называет Саманидский род *азаданаджод* (т. е. «свободного, благородного происхождения»).

Слово *азада* в этом значении весьма часто встречается в классической литературе, и здесь нет нужды приводить дополнительные цитаты. Причем отметим, что в персидской поэзии слово *азада* зачастую используется как антоним слова «тюрк».

Вместе с тем, согласно «Шах-наме», потомки тех иранцев, которые отправились на восток вместе со своими семьями, через много веков после переселения стали вступать в браки с тюркскими женщинами. Это, например, следует из *дастана* о матери Сийавуша и Кай Кавусе. В «Шах-наме» приводятся следующие строки:

Когда Кавус спросил о происхождении девушки:

با گفتا که از مام، خاتونیم ز سوی پدر، آفریدونیم¹⁴

Она ответила: «По линии матери я из рода Хатуна,
Со стороны отца мой род восходит к Фаридуну».

Иными словами, туранцы, будучи индоевропейцами, постепенно ассимилировались с тюрко-монголами. По «Шах-наме», земля Турана находилась на востоке Ирана и соседствовала с Китаем, и только через многие столетия тюрки перебрались на эту землю¹⁵.

В книге «Иранские города», которая сохранилась на пехлевийском языке, первый упомянутый иранский город — это Самарканд. Бухара, Ташкент и Исфиджаб были построены недалеко от Самарканда. Вся эта область называлась «Согдийской землей». Фаридун Джунайди, приведя пехлевийский текст и его персидский перевод, отмечает: «Можно ли называть эти иранские города частью Турана, если в них по сей день сохранились древнейшие образцы иранских языков и народ там продолжает хранить иранскую культуру и традиции?»¹⁶

¹⁴ *Ibid.*, ii, с. 422.

¹⁵ См.: *Нагиша-йи джуграфийи Шах-нама-йи Фирдауси* (Тегеран, 1381). Эта географическая карта «Шах-наме», созданная при сотрудничестве Ф. Джунайди и картографического ведомства, впервые дает целостное представление об исторической географии и образе мира по «Шах-наме», представляя собой первоклассный историко-географический источник.

¹⁶ См.: предисловие Ф. Джунайди в *Х. Шахиди Мазандарани, Марзха-йи Иран ва Туран бар бунйад-и Шах-нама-йи Фирдауси* (Тегеран, 1376).

Согласно другим пассажирам из «Шах-наме» Фирдоуси, Вараруд (т. е. Мавераннахр), который являлся частью Хорасана, входит в состав Ирана, а «туранцы» часто нападают на эти плодородные земли. В один из своих походов туранцы захватили часть иранских земель, и тогда Сийавуш, иранский предводитель, со своим войском начал против них войну, разгромил их, многих взял в плен. Туранцы, убедившись, что дальнейшая война с иранцами бесполезна, предлагают мир. Сийавуш в ответ ставит условие: они должны немедленно оставить иранские города и вернуться в Туран. Тогда предводитель туранцев Афрасиаб

بخارا و سغد و سمرقند و چاچ سپيجاب و آن کشور تخت و آج
تهی کرد و شد با سپه سوی کنگ بهانه نجست و فریب و درنگ¹⁷

Бухару, Согд, Самарканд, Чоч,

Исфиджаб и той страны трон и красоты очистил и со
своей армией отправился в сторону Канга.

И больше не искал повода, не хитрил и не медлил.

Как явствует из этих строк, Афрасиаб и его войско, оставляя Самарканд, Бухару, Согд, Чач, Исфиджаб, которые были захвачены туранцами во время войны, отправились в «Кангдиж».

Из трагической истории Сийавуша известно, что его отец Кай Кавус остался недоволен заключенным миром с Афрасиабом и потребовал, чтобы немедленно казнили всех пленников и догнали туранцев. Сийавуш, будучи верен договору, заключенному с туранцами, отверг требование отца и, не желая продолжения войны, освободил пленников и бежал в Туран. В той же поэме рассказывается, что Пиран — визирь Афрасиаба — встретил его в городе Кичкарбаши, который находился на границе Ирана и Турана. Таким образом, согласно «Шах-наме» Фирдоуси и другим письменным источникам, граница Турана и Ирана была за рекой Сейхун (Сырдарья), такие города, как Хотан и Кашгар, были иранскими.

Следует напомнить, что когда в «Шах-наме» речь заходит о походах иранцев на Туран, то часто упоминается то, что иранцы переправились через Амударью. Поэтому у читателя, не знакомого с топографической системой «Шах-наме» в целом, может возникнуть мысль, что земля между Амударьей и Сырдарьей относится уже к Турану. На самом деле Фирдоуси очертил

¹⁷ *Ibid.*, ii, с. 422.

границу между Ираном и Тураном значительно севернее и восточнее Амударьи.

Прежде чем привести аргументы в пользу высказанного тезиса, еще раз подчеркнем, что туранцы, по убеждению Фирдоуси, происходили из рода Фаридуна и в наших терминах являлись на самом деле индоевропейцами. В «Шах-наме» Фирдоуси не раз подчеркивал, что иранцы и туранцы происходят из одного корня. Возвращаясь к упомянутому рассказу о Сийавуше, напомним, что Афрасиаб увидел страшный сон и толкователь снов объяснил ему, что если он не прекратит войну с иранцами, он не только потеряет всю страну, но и лишится жизни. Тогда он отправил Гарсиваза к Рустаму и Сийавушу и, предлагая прекратить войну,

زمین تالاب رود جیحون مر است	به سغد م و آن پادشاهی جداست
همانست کز تور و سلم دلیر	زیر شد جهان آن کجا بود زیر
از ایرج که بر بی گنه کشته شد	ز مغز بزرگان خرد گشته شد
ز توران به ایران جدائی نبود	که با کین و جنگ آشنائی نبود ¹⁸

Земля до берегов Джейхуна — моя земля.

Но в Согде правят другие.

Это все из-за того, что из-за Тура и смелого Сальма

Земля перевернулась.

С того времени, как был убит безвинный Ирадж,

Затмилась умы у властителей.

Между Ираном и Тураном не было разлада,

Они не знали войн и мести.

Тут совершенно однозначно говорится о том, что иранцы и туранцы были некогда одним народом, а именно — до того как земля Ирана была поделена между сыновьями, и затем старшие братья убили из зависти Ираджа; лишь после этого началась междоусобица.

Можно предположить, что это бывшее единство продолжало сохранять свою значимость для иранского сознания. Например, в Авесте мы видим, что иранцы молятся не только за иранцев, но и за туранцев.

Более того, имена «туранцев», приводимые в Авесте, — иранского происхождения.

Ряд исследователей полагает, что скифы, считавшие себя арийцами, и являются «туранцами» иранского эпоса. Если при-

¹⁸ *Ibid.*, ii, с. 456.

нять во внимание границы расселения скифов, то становится ясным, что это предположение имеет серьезные основания. Относительно единства иранцев и туранцев в «Шах-наме» можно найти множество примеров. Так, мать Сийавуша в другом случае говорила Кавусу относительно своего происхождения:

بدو گفت من خویش گرسیوزم به شاه آفریدون کشد پروزم¹⁹

Сказала ему, что я родственница Гарсиваза
И мой род восходит к царю Фаридуноу.

Относительно Кай Хусрава, род которого по линии отца (через Сийавуша) восходит к Кай Кубаду и, в конце концов, к самому Фаридуноу, а по линии матери — к Афрасиабу и опять же к Фаридуноу:

ز تخم فریدون و از کیقباد فروزنده تر زین نباشد نژاد²⁰

Я из рода Фаридуна и Кай Кобада,
Благороднее этого не может быть рода.

Пашанг из Турана также называет Кай Хусрава *фаридун-наджад*, т. е. из рода Фаридуна:

که چون او دلاور ز مادر نژاد یکی مرد جنگی فریدون نژاد²¹

Подобного ему героя не рождалось,
Он настоящий воин из рода Фаридуна.

Другой пример: Пиран, уговаривая Сийавуша жениться на девушке из Турана, замечает:

سه اندر شبستان گرسیوزند که از مام و از باب با پروزند
نبیره فریدون و پیوند شاه که هم تاج دارند و هم جایگاه²²

Три дочери находятся у Гарсиваза,
Которые и по линии матери и отца из благородного рода.
Они являются внуками Фаридуна и дочери другого шаха.
Которые были не только царями, но и из благородного рода.

Таким образом, относительно единого происхождения иранцев и туранцев можно привести множество примеров из «Шах-наме». Они не оставляют сомнений в том, что интерпре-

¹⁹ *Ibid.*, ii, с. 421.

²⁰ *Ibid.*, ii, с. 488.

²¹ *Ibid.*, iv, с. 1041.

²² *Ibid.*, ii, с. 484.

тация термина «туранцы» в смысле «тюрки» не является достаточно корректной.

Однако вернемся к толкованию некоторых исследователей, согласно которому Амударья являлась границей Ирана и Турана. В самом деле, в этом мнении есть доля правды. Источники сообщают о том, что в древности Амударья в Чарджуе (Чарджоу) и Тохирия поворачивала налево и доходила до Мазандаранского (Каспийского) моря; туранцы же в своих походах на Иран проходили через пустыни Хорезма (Кара-Кум) и добирались до Амударьи; для того чтобы пройти через эту пустыню, они выступали в походы весной, когда в пустыне благодаря дождям воины могли утолить жажду, а лошади и верблюды находили обилие трав. Например, когда Пашанг, предводитель туранского войска, рассказывал о подготовке похода на Иран, время отправки описано следующим образом:

بیابان سراسر پر از نم شود	چو از دامن ابر چین کم شود
گیاهان ز یال یلان بر گذشت	چراگاه اسبان شود کوه و دشت
سپه را همه سوی آمل برید	دل شاد بر سیزه و گل برید
بکوبید وز خون کنید آب، لعل ²³	دهستان و گرگان همه زیر نعل

Когда на подоле облаков меньше становится морщин,
Пустыня становится полна воды,
Степь и горы становятся хорошим пастбищем для коней,
И травы вырастают подобно гривам богатырей...
Радуйтесь зелени и цветам,
И [все] войско направьте в сторону Омуля,
Дахистана и Гургана, все копытами
Топчите, и из крови воду превратите в рубин.

Профессор Фаридун Джунайди убежден, что под словом *бийабан* («пустыня») тут подразумевается Хорезмская пустыня (Кара-Кум). Как видим, туранцы пересекли Амударью ближе к городу Дахистан (или Дохистан), который находился на берегу Мазандаранского моря (Каспия)²⁴.

В исламский период тюрки направлялись в сторону Ирана тем же маршрутом, через пустыню. Выдающийся немецкий историк-востоковед Б. Шпулер в своей книге *Iran in früh-Islamischer Zeit* («История Ирана в раннеисламскую эпоху»), кото-

²³ *Ibid.*, i, сс. 232—233.

²⁴ См.: предисловие Ф. Джунайди в Х. Шахиди Мазандарани, *Марз-ха-йи Иран ва Туран*.

рая является, несомненно, одним из лучших исследований по истории Ирана в этот период, анализирует не только завоевание арабами иранских земель и результаты этих завоеваний, но и затрагивает проблему переселения тюрок на иранские территории. Он пишет: «В связи с тем, что в VIII в. было много переселений, тюрки-карлуки отправились в сторону Семиречья (южная часть озера Балхаш и до южных берегов реки Тарим), а в X в. большинство из них приняло ислам»²⁵.

Этот же исследователь считает, что река Джейхун и зона Усть-Юрта (между Аралом и Каспием) долгое время были пограничной территорией, через которую тюрки проникали в качестве военнопленных, воинов или же мелких чиновников (как, в частности, Сабуктегин, отец Махмуда Газневида).

Однако, как свидетельствует история, в последующие века влияние тюрок на Вараруд (Мавераннахр) и в целом на Среднюю Азию, а также Закавказье усиливалось, и местные иранские народы были тюркизированы. Было бы естественно предполагать, что в течение веков в силу многочисленных перемен, происходивших в землях иранцев и туранцев, обозначенные границы были весьма условными и вряд ли были устойчивыми. После того как Средняя Азия была завоевана арабами, а затем, когда политическая власть перешла к тюркам, значительная часть иранских земель постепенно тюркизировалась. В исследовательской литературе об этом писалось много. В частности, профессор Манчестерского университета К. Э. Босворт пишет: «...к началу мусульманской эры земли за готскими поселениями в Северном Причерноморье и за иранским Хорезмом, Мавераннахром и Ферганой перешли к тюркским кочевникам»²⁶.

Здесь я думаю, что профессор Босворт допускает неточность, утверждая, что иранские земли к началу мусульманской эры перешли к тюркам, ведь до падения государства Саманидов, вплоть до рубежа X и XI вв. (т. е. два-три столетия после водворения тут ислама), на этих территориях господствовали иранцы. Лишь после падения Саманидов можно говорить об усилении тут тюркского влияния. Мы присоединяемся к мнению Бертоль-

²⁵ См.: персидский перевод этой работы: В. Spuler, *Tarikh-i Iran dar qorun-i nakhostin-i islam*, tarj. J. Flaturi (Tehran, 1377), i, p. 214.

²⁶ См.: К. Э. Босворт, «Нашествия варваров: появление тюрок в мусульманском мире», *Мусульманский мир. 950—1150* (Москва, 1981), сс. 20—33.

да Шпулера, полагая, что после исламизации края тюрки усиленно вовлекались в иранский и исламский культурные ареалы. Однако переселение тюрков в Мавераннахр в X—XII вв. не могло значительно повлиять на культуру края. Вплоть до монгольского нашествия духовная жизнь оставалась в руках иранцев²⁷.

Профессор К. Э. Босворт справедливо отмечает, что память о положении дел в более ранний исторический период как раз и сохранилась в «Шах-наме» Фирдоуси.

Один из немногих ученых, рассмотревших «Шах-наме» с историко-критических позиций, был Тадеуш Ковальский. Он считает, что Туран героической эпохи едва ли может быть идентифицирован с землей тюрков, что казалось естественным во времена Фирдоуси, ибо древние персы почти не имели контактов с тюрками. Туран Фирдоуси, по его мнению, в действительности населяли кочевники-индоевропейцы евразийских степей, от массагетов до эфталитов или хионитов. Следует напомнить, что в первые века мусульманской эры хиониты помогли согдийским князьям Мавераннахра в их борьбе против арабов. Поэтому, как утверждает Т. Ковальский, «тюрколог, который станет искать в “Шах-наме” сведения о древнейшей культуре тюрков, будет разочарован»²⁸. С. А. Зенковский также придерживается мнения, что прославление Турана как родины тюрко-монгольских народов основывается на неудачных литературных сведениях. В своем первоначальном значении этот термин используется в иранской эпической традиции и в эпической поэме Фирдоуси. По его мнению, «слово Туран означает не древнюю родину тюрко-монгольских народов, а, скорее, североиранскую популяцию, которая занимала всю Среднюю Азию до VI в. н. э.»²⁹ Все это вполне совпадает с мнением выдающегося ориенталиста В. В. Бартольда. Говоря о том, что термин *туран* встречается еще в Авесте, он подчеркивает, что Туран, «это другая ветвь арийского народа, менее культурная. Между этими двумя народами, ариями и турами, была вражда»³⁰. Как

²⁷ Spuler, *op. cit.*, ii, p. 49.

²⁸ T. Kowalski, “Les Turcs dans le Sah-name”, *Rocznik orientalistyczny* XV (1939—1949), pp. 84—99.

²⁹ S. A. Zenkovsky, *Pan-Turkism and Islam in Russia* (Cambridge, 1967), p. 110.

³⁰ В. В. Бартольд, «Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира», *Сочинения* (Москва, 1963), ii, с. 661.

бы продолжая эту мысль, другой известный востоковед — Е. Э. Бертельс — говорит, что «очень часто эту борьбу (Ирана с Тураном. — С. А.) рассматривают как борьбу иранцев с тюрками. Такое понимание неправильно»³¹. «Характерно, что, — отмечает этот исследователь, — по преданию, главный герой (поэмы Фирдоуси. — С. А.) — непобедимый Афрасиаб — жил в Ромитане, в местности, где в глубокой древности жили преимущественно представители различных восточно-иранских племен. Можно думать, что в Авесте, тоже сохранившей остатки преданий об этом конфликте, иранцы — оседлое население, а туранцы — представители тех же племен, но стоящие на более низкой ступени развития и еще кочующие по степям. В Авесте нередко представление о туранцах связано с угоном скота и разорением оседлого хозяйства»³².

К. Босворт пишет, что в первые три века ислама какие-то поселения тюрков уже, несомненно, существовали на границах Мавераннахра и Хорезма, хотя бы как часть царившего вдоль этих границ симбиоза оседлого земледельческого хозяйства и хозяйства кочевых скотоводов.

Ковальский полагает, что масштабы этого мирного проникновения тюрков стали предметом дискуссий. Некоторые турецкие ученые желали видеть массовое проникновение тюрков в эту часть иранского мира. Делались попытки объявить тюрком Абу Муслима, народного героя тюркского эпоса, как показала Ирен Меликофф³³.

Точно так же такие великие деятели средневековья, как ал-Фараби, ал-Бируни и Ибн Сина, причислялись излишне восторженными турецкими учеными к тюркам.

Вопрос о тюркизации края, ее причинах и ходе этого процесса подробно изучен в работах академика В. В. Бартольда, академика Б. Гафурова и ряда других ученых, исследования которых хорошо известны, и нет необходимости тут подробно останавливаться на их результатах.

Для нас важно подчеркнуть, что в «Шах-наме» Фирдоуси и других источниках исторический Туран на самом деле лока-

³¹ Е. Э. Бертельс, *История персидско-таджикской литературы* (Москва, 1960), с. 200.

³² *Ibid.*

³³ I. Melikoff, *Abu Muslim, le "Porte-Hache" du Khorassan, dans la tradition épique turco-iranienne* (Paris, 1962).

лизуется в низовьях Сырдарьи и Амударьи, охватывает значительную часть современного Казахстана, территории между Аралом, Каспием и Черным морем, некоторые части Китая и Монголии, как раз те земли, которые в древние времена были населены индоарийскими племенами. В последующие века большинство этих земель было захвачено кочевыми тюрками. Однако подробное рассмотрение вопроса о тюркизации края не входит в задачи данного исследования. Мы же хотели лишь обратить внимание исследователей на то, что топонимика «Шах-наме» должна изучаться в целом как некое структурное единство. В случае системного подхода к исторической географии «Шах-наме» упомянутые искажения в трактовке границы между Ираном и Тураном вряд ли будут возможными. Надеюсь, что эта моя работа положит начало дальнейшему глубокому изучению данного вопроса.